

7. Батова, Н. Экономика совместного потребления: мыльный пузырь или экономика будущего / Н. Батова, И. Точицкая // BEROC Green Economy Policy Paper Series. — 2020. — № 12. — 21 с.

Batova, N. The economy of shared consumption: a soap bubble or the economy of the future / N. Batova, I. Tochitskaya // BEROC Green Economy Policy Paper Series. — 2020. — № 12. — 21 p.

Статья поступила в редакцию 09.12.2021 г.

УДК 336.711

A. Strizhevich
BSEU (Minsk)

THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING THE TRANSPARENCY OF THE CENTRAL BANK

The article discusses various ways of defining the concept of transparency in general, and transparency of the central bank in particular. The author's definition of monetary policy transparency are given. The conclusion is made about the difference between the concepts of transparency of monetary policy and transparency of the central bank.

Keywords: definition of transparency; transparency of monetary policy; transparency of the central bank.

А. С. Стрижевич
БГЭУ (Минск)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

В статье рассматриваются различные способы определения понятия прозрачности вообще и прозрачности центрального банка в частности. Приводится авторское определение прозрачности денежно-кредитной политики центрального банка. Делается вывод о различности понятий прозрачности денежно-кредитной политики и прозрачности центрального банка.

Ключевые слова: определение прозрачности; прозрачность денежно-кредитной политики; прозрачность центрального банка.

Транспарентность имеет решающее значение для руководства решениями экономических агентов и стабилизации рыночных ожиданий и поведения, что повышает эффективность денежно-кредитной и финансовой политики. Прозрачность также является ключом к обеспечению публичной подотчетности центральных банков и их автономии, причем последняя лежит в основе операционной эффективности центральных банков. Как определяется в литературе по данной теме понятие прозрачности вообще и прозрачности центрального банка в частности?

Термин «прозрачность» происходит от слова *transparens* (лат.), что значит «прозрачный». В литературе по исследуемой тематике встречаются такие характеристики прозрачности, как ясность и полнота, открытость и своевременность, достаточность и достоверность, публичность и гласность информации. Озвучим некоторые определения понятия прозрачности, встречающиеся в экономической литературе по данной теме у различных авторов.

Д. И. Гунин рассматривает прозрачность «как социальное явление — это такое состояние информированности (наличие полного, достаточного и достоверного знания)

о той или иной деятельности (ее объектах или результатах), которое позволяет любому заинтересованному субъекту иметь полное представление о них» [1].

«Транспарентность — в коммерческом смысле — это открытость, общедоступность и гласность информации, касающейся правовых актов, административных правил и обычаев, судебных решений общего применения, а также в отношении международных правовых актов», — говорится в словаре Высшей академии внешнеторговых связей [2].

Бизнес-словарь определяет транспарентность как «отсутствие скрытого перечня освещаемых вопросов и различных условий при возможности полного доступа к информации, необходимой для содействия, сотрудничества и коллективного принятия решений» [3].

Современный экономический словарь авторства Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой трактует исследуемое понятие как «прозрачность экономических процессов, отношений, планов, проектов, программ, сделок, поддержанная законодательно; непосредственное, явное отражение в них всех содержательных элементов» [4].

Б. Е. Мошкович в статье «Призрачная прозрачность или управляемая стоимость бизнеса?» употребляет определение прозрачности как синоним транспарентности и утверждает, что «это показатель открытости компании, ее публичности; показатель того, насколько полно компания готова пропускать не только акционеров, но и тех, кто желает получить информацию о внутреннем мире компании, допустить его к бухгалтерской, управленческой и иной информации» [5].

Р. Б. Митчелл полагает, что «транспарентность (в общем смысле) является принципиальной характеристикой политической системы, которая включает в себя открытость системы и процедуры принятия решений для внешних наблюдателей» [6]. В то же время он все же придает ей информационное измерение, а также предлагает сузить это понятие и рассматривать прозрачность лишь как некоторый объем доступной информации относительно функционирования правящего режима.

«Транспарентность — это комплексный (интегральный) показатель открытости субъекта экономики, отражающий адекватную требованиям пользователей степень полноты раскрытия и доступности отчетной информации о его текущем состоянии и перспективах деятельности», — сказано в монографии О. В. Рожновой и В. М. Игумнова [7].

Также в некоторых исследованиях транспарентность характеризуется как «процесс формирования и доведения до сведения всех заинтересованных лиц информации, позволяющей составить им полное и адекватное представление обо всех аспектах деятельности компании» [8].

Теперь от общего понятия транспарентности перейдем к анализу сущности понятия транспарентности деятельности центрального банка. В Кодексе прозрачности центрального банка, утвержденном Международным валютным фондом, под прозрачностью понимается «поток и доступность информации от центрального банка его заинтересованным сторонам и общественности» [9, с. 2].

По определению Европейского центрального банка под транспарентностью понимается «соблюдение центральным банком требований о предоставлении общественности и участникам рынка любой существенно важной информации, касающейся стратегии, оценок, политики и порядка работы банка, причем такая информация должна предоставляться открыто, своевременно и в доступной форме» [10].

Определению транспарентности центрального банка уделялось внимание различными авторами. Зарубежными исследователями К. Кроу и Э. Мид предложено рассматривать транспарентность центральных банков с точки зрения «достаточности и доступности получения имеющейся в их распоряжении информации и решений, принимаемых ими, для субъектов экономики, обеспечивающих повышение результативности и оптимизации деятельности центральных банков» [11].

В отечественной учебной литературе транспарентность понимается как «оперативное обнародование всей информации (позитивной или негативной), которая оказывает влияние на принятие решений центральным банком, а также раскрытие внутреннего процесса принятия решений, т.е. объяснение того, каким образом эта информация используется центральным банком в ходе принятия решений в сфере денежно-кредитного регулирования» [12, с. 50].

П. Трунин трактует транспарентность как «степень раскрытия и достаточности информации, обнародованной центральным банком, на основе которой экономические агенты формируют свое поведение и ожидания» [13, с. 16].

Другие российские авторы рассматривают прозрачность центрального банка как «необходимость своевременного раскрытия им полной и достоверной информации об основных параметрах своей деятельности: целях, инструментах, функциях, результатах и механизмах, для повышения доверия общественности к проводимой им политике» [14].

Считают также целесообразным рассматривать транспарентность как «информационную открытость, которая держится на двух опорах: организация максимально возможно раскрывает свои намерения и цели; организация отвечает за свои слова (строго придерживается того, что сама провозгласила)» [15].

С информационной открытостью понятие транспарентности коррелирует также у П. Каллаура [16] и С. Моисеева [17]. Кроме того, в последнем случае она определяется как «раскрытие всем заинтересованным лицам целей деятельности центрального банка, его правовых, институциональных и экономических основ, принципиальных решений и их обоснования, данных и информации, связанных с денежно-кредитной политикой и банковским регулированием, а также условий подотчетности в полном объеме, в доступной форме и на своевременной основе» [17, с. 486].

В исследовании отечественного ученого А. Левенкова транспарентность центрального банка определяется как «объяснение им конечных целей, механизма принятия решений и методов практической реализации намеченной политики через проведение постоянной коммуникации с экономическими агентами» [18].

Таким образом, часто в литературе по исследуемой теме понятие информации центрального банка либо игнорируется, либо трактуется как легкость нахождения, либо коррелируется с понятием «ясность», но не уточняется, что конкретно включает в себя данное определение. В последних трех рассмотренных источниках упоминается об информации «в доступной форме» и говорится о ее «объяснении». Вместе с тем автором предлагается уточнить понятие транспарентности и определить ее не только как прозрачность и полноту информации, но и как понятность и доступность этой информации, причем для лиц, в которых заинтересован сам центральный банк. Уточнение понятия «транспарентность центрального банка» необходимо, так как автором выделяются [19] следующие неотъемлемые характеристики и обязательные компоненты транспарентности центрального банка: раскрытие информации, понятность текстов и доступность данных.

Следует отметить, что с целью упрощения подхода к анализу в абсолютном большинстве работ понятия «прозрачность денежно-кредитной политики» и «прозрачность деятельности центрального банка» рассматриваются как равнозначные, поскольку в большинстве стран за проведение денежно-кредитной политики отвечает центральный банк. Однако мы считаем, что данные понятия не являются равнозначными. Понятие «транспарентность деятельности центрального банка» шире понятия «транспарентность денежно-кредитной политики», так как в функции центральных банков входит не только разработка и реализация денежно-кредитной политики, но и такие важнейшие функции, как эмиссия денег, банковский надзор, функция «банка банков» и др. Кроме того, разработка и реализация денежно-кредитной политики могут быть возложены не только на центральный банк, но и на прочие государственные структуры. Например, в Республике Беларусь согласование «Основных направлений денежно-кредитной по-

литики Республики Беларусь» осуществляется Национальным банком Республики Беларусь совместно с Правительством Республики Беларусь.

Таким образом, в литературе существует множество понятий транспарентности. Определениями, близкими к термину «транспарентность», являются такие понятия, как «прозрачность», «открытость». Автором предлагается уточнить понятие транспарентности и определить ее не только как прозрачность и полноту информации, но и как понятность и доступность этой информации, причем для лиц, в которых заинтересован сам центральный банк.

Источники

1. Гунин, Д. И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. И. Гунин. — Екатеринбург, 2008. — 174 л.
2. Gunin, D. I. Transparency and secrecy of information: theoretical and legal aspect : diss. ... of candidate of jur. sciences : 12.00.01 / D. I. Gunin. — Ekaterinburg, 2008. — 174 sh.
3. Транспарентность [Электронный ресурс] // Всероссийская академия внешней торговли. — Режим доступа: <http://mgm.vavt.ru/wto/wto/Transparency>. — Дата доступа: 12.04.2021.
4. Транспарентность [Электронный ресурс] // Бизнес-словарь. — Режим доступа: <http://www.business-dictionary.com/definition/transparency.html>. — Дата доступа: 12.04.2021.
5. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 495 с. — (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).
6. Raizberg, B. A. Modern economic dictionary / B. A. Raizberg, L. Sh. Lozovsky, E. B. Starodubtseva. — 5th ed., rev. and add. — Moscow : INFRA-M, 2007. — 495 p. — (Library of dictionaries «INFRA-M»).
7. Мошкович, Б. Е. Призрачная прозрачность или управляемая стоимость бизнеса? / Б. Е. Мошкович // Упр. компанией. — 2002. — № 12. — С. 69–72.
8. Moshkovich, B. E. Phantom transparency or manageable business value? / B. E. Moshkovich // Management of the company. — 2002. — № 12. — P. 69–72.
9. Mitchell, R. B. Sources of Transparency: Information Systems in International Regimes / R. B. Mitchell // Intern. Studies Quart. — 1998. — № 42. — P. 110.
10. Рожнова, О. В. Формирование транспарентной финансовой отчетности предприятия : монография / О. В. Рожнова, В. М. Игумнов. — М. : РУСАЙНС, 2015. — 132 с.
11. Rozhnova, O. V. Formation of transparent financial reporting of an enterprise : monograph / O. V. Rozhnova, V. M. Igumnov. — Moscow : Ru-Science, 2015. — 132 p.
12. Игумнов, В. М. Основные направления исследования транспарентности / В. М. Игумнов // Междунар. бухгалт. учет. — 2011. — № 41(191). — С. 47–53.
13. Igumnov, V. M. The main directions of research on transparency / V. M. Igumnov // Intern. Accounting. — 2011. — № 41(191). — P. 47–53.
14. The Central Bank Transparency Code [Electronic resource] // International Monetary Fund. — Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2020/07/29/The-Central-Bank-Transparency-Code-49619>. — Date of access: 12.04.2021.
15. Денежно-кредитная политика ЕЦБ, 2004 [Электронный ресурс] // European Central Bank. — Режим доступа: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/monetarypolicy2004ru.pdf>. — Дата доступа: 29.07.2021.
16. Crowe, C. Central Bank Independence and Transparency: Evolution and Effectiveness [Electronic resource] / C. Crowe, E. E. Meade // International Monetary Fund. — Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2008/wp08119.pdf>. — Date of access: 29.07.2021.
17. Денежно-кредитное регулирование : учеб. пособие / О. И. Румянцева [и др.] ; под ред. О. И. Румянцевой. — Минск : БГЭУ, 2011. — 461 с.
18. Monetary regulation : study guide / O. I. Rumyantseva [and others] ; ed. by O. I. Rumyantseva. — Minsk : BSEU, 2011. — 461 p.
19. Трунин, П. В. Анализ независимости центральных банков РФ, стран СНГ и Восточной Европы / П. В. Трунин, Д. А. Князев, А. М. Сатдаров. — М. : ИЭПП, 2010. — 76 с.
20. Trunin, P. V. Analysis of the independence of the central banks of the Russian Federation, the CIS and Eastern Europe / P. V. Trunin, D. A. Knyazev, A. M. Satdarov. — Moscow : IET, 2010. — 76 p.

14. Голодова, Ж. Г. Центральные банки стран Таможенного союза: оценка и направления повышения прозрачности / Ж. Г. Голодова, Ю. С. Рачинская // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 40(277). — С. 2–11.

Golodova, Zh. G. Central Banks of the Customs Union Countries: Assessment and Directions for Increasing Transparency / Zh. G. Golodova, Yu. S. Rachinskaya // Nat. interests: priorities and security. — 2014. — № 40(277). — P. 2–11.

15. Дуда, Б. Как прозрачность центрального банка влияет на валютное регулирование? [Электронный ресурс] / Б. Дуда // Finance.ua. — Режим доступа: <http://news.finance.ua/ru/news/-/338338/kak-prozrachnost-tsentralnogo-banka-vliyaet-na-valyutnoe-regulirovanie>. — Дата доступа: 29.07.2021.

Duda, B. How does central bank transparency affect foreign exchange regulation? [Electronic resource] / B. Duda // Finance.ua. — Mode of access: <http://news.finance.ua/ru/news/-/338338/kak-prozrachnost-tsentralnogo-banka-vliyaet-na-valyutnoe-regulirovanie>. — Date of access: 29.07.2021.

16. Каллаур, П. Прозрачность как один из важнейших принципов деятельности центрального банка [Электронный ресурс] / П. Каллаур // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/1271.pdf>. — Дата доступа: 29.07.2021.

Kallaur, P. Transparency as one of the most important principles of the central bank [Electronic resource] / P. Kallaur // National Bank of the Republic of Belarus. — Mode of access: <https://www.nbrb.by/bv/articles/1271.pdf>. — Date of access: 29.07.2021.

17. Моисеев, Р. С. Денежно-кредитная политика: теория и практика : учеб. пособие / Р. С. Моисеев. — М. : Моск. финансово-промыш. акад., 2011. — 784 с.

Moiseev, R. S. Monetary policy: theory and practice : study guide / R. S. Moiseev. — Moscow : Moscow Financial and Industr. Acad., 2011. — 784 p.

18. Левенков, А. Коммуникационная политика центрального банка в контексте перехода к инфляционному таргетированию [Электронный ресурс] / А. Левенков // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10520.pdf>. — Дата доступа: 29.07.2021.

Levenkov, A. Communication policy of the central bank in the context of the transition to inflation targeting [Electronic resource] / A. Levenkov // National Bank of the Republic of Belarus. — Mode of access: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10520.pdf>. — Date of access: 29.07.2021.

19. Стрижевич, А. С. Прозрачность центрального банка: эффективный подход к измерению в современных условиях / А. С. Стрижевич // Банк. весн. — 2021. — № 8(697). — С. 3–13.

Strizhevich, A. S. Central bank transparency: an effective approach to measurement in modern conditions / A. S. Strizhevich // Bank Bull. — 2021. — № 8(697). — P. 3–13.

Статья поступила в редакцию 14.01.2022 г.

УДК 620.91

**E. Sushkevich
T. Revitskaya
BSEU (Minsk)**

RENEWABLE ENERGY: WORLD TRENDS AND FEATURES OF DEVELOPMENT IN BELARUS

In this article the state of renewable energy development on a global scale in the context of the COVID-19 pandemic is discussed: the share of electricity from renewable energy sources in the global production of electricity in 2019, the total installed capacity of renewable energy installations, the volume of investments in world renewable energy, countries-leaders in the RES use at the end of 2020. Data on the current state of development of renewable energy in the Republic of Belarus are given.

Keywords: renewable energy sources; renewable energy; electricity; installed capacity; investment.